

С. В. Кабаева

Исторический аспект музыкально-организационной деятельности М. П. Беляева

Статья посвящена «Русским симфоническим концертам» и «Русским квартетным вечерам», организатором которых был известный лесопромышленник и меценат Митрофан Петрович Беляев. Основанные в 1885 и 1891 гг., эти концерты регулярно проводились в Петербурге и представляли собой общедоступные концерты для широкой аудитории, в которых постоянно исполнялись новые сочинения русских композиторов.

В статье рассматривается история создания «Русских симфонических концертов» и «Русских квартетных вечеров». Автор выделяет особенности концертов, их программ, а также состав исполнителей. В статье рассказывается о создании музыкального комитета – «Попечительного совета для поощрения русских композиторов и музыкантов». Особое внимание уделяется освещению концертов в периодической печати.

«Русские симфонические концерты» и «Русские квартетные вечера» сыграли значительную роль в развитии национальной музыкальной культуры, так как они представляли собой уникальный в мировой концертной практике того времени тип концертов, целью которых было становление национального искусства.

Ключевые слова: М. П. Беляев, «Русские симфонические концерты», «Русские квартетные вечера», «Новая русская музыкальная школа», «Попечительный совет для поощрения русских композиторов и музыкантов»

Svetlana V. Kabaeva

Historical aspect musical and organizational activities by M. P. Belyaev

The article is devoted to «Russian Symphony concerts» and «Russian Quartet evenings», founded by the well-known timber industrialist and maecenas Mitrofan Petrovich Belyaev. Founded in 1885 and 1891, these concerts were regularly held in St. Petersburg and were public concerts for a wide audience, in which new works by Russian composers were constantly performed.

«Russian Symphony concerts» and «Russian Quartet evenings» are considered in this article. The author highlights the features of concerts, their programs, as well as the composition of performers. The article describes the creation of a music Committee – «The Board for the promotion of Russian composers and musicians». Special attention is paid to the coverage of concerts in the periodical press.

«Russian Symphony concerts» and «Russian Quartet evenings» played a significant role in the development of the national musical culture, as they represented a unique type of concerts in the world concert practice of that time, the purpose of which was the formation of national art.

Keywords: M. P. Belyaev, «Russian Symphony concerts», «Russian Quartet evenings», «New Russian musical school», «The Board for the promotion of Russian composers and musicians»

DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-35-40

Среди концертных учреждений Петербурга конца XIX – начала XX в. «Русские симфонические концерты», основанные известным меценатом, страстным любителем музыки Митрофаном Петровичем Беляевым (1836–1903), занимают особое место.

К их изучению обращался ряд исследователей. Вместе с тем не востребовавшие ранее материалы петербургских архивов (Российского института истории искусств (РИИИ РАН) и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова) позволяют представить этот феномен более объемно.

В начале 1880-х гг. в Петербурге уже существовало несколько музыкальных обществ и учреждений, которые регулярно проводили

концерты. Это Филармоническое общество, Русское музыкальное общество, Бесплатная музыкальная школа, Придворная певческая капелла, Придворный оркестр. В Петербурге были также известны концерты хора и оркестра оперы и ряда музыкальных кружков («Университетские концерты», или концерты «Музыкального любительского кружка», возглавляемого А. К. Лядовым).

Санкт-Петербургское филармоническое общество было основано в 1802 г. под названием «Кассы музыкантов вдов», с целью возбуждать в публике интерес к древней и новейшей классической музыке и оказывать материальную помощь вдовам и сиротам своих действительных членов, которыми могли быть только члены

Императорской капеллы (музыканты оркестров императорских театров).

Русское музыкальное общество (РМО; с 1868 г. – Императорское Русское музыкальное общество, ИРМО) – российское музыкально-просветительское общество, действовало со второй половины XIX в. до 1917 г., стремилось содействовать распространению музыкального образования, приобщению широкой публики к серьезной музыке, поощрению отечественных талантов. Общество находилось под покровительством императорской фамилии (августейшими покровителями были великая княгиня Елена Павловна (1806 – 1873), великий князь Константин Николаевич (1827–1892), с 1897 г. должность занимал его сын «К. Р.», великий князь Константин Константинович).

Бесплатная музыкальная школа (БМШ) была основана в 1862 г. по инициативе М. А. Балакирева и Г. Я. Ломакина, состояла под императорским покровительством. Бесплатная музыкальная школа была задумана ее основателями не только как образовательная, но и как концертная организация. Концерты БМШ в 1860-х и в 1870-х гг. стали площадкой для пропаганды новой русской музыки. В них исполнялись сочинения М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского и особенно композиторов «Могучей кучки».

Программы большинства концертов этих музыкальных организаций были смешанными: наряду с произведениями западноевропейских композиторов исполнялись и сочинения русских авторов.

Принципиально иным было направление «Русских симфонических концертов». Целенаправленность этих концертов – утверждение национального искусства, пропаганда новых или редко исполняемых произведений, исключительно русских и, по преимуществу, современных композиторов. «Русские симфонические концерты» были в этом смысле явлением исключительным.

Необходимость в концертной организации, предназначенной для исполнения произведений русских композиторов, подсказывалась самой жизнью и состоянием музыкального творчества того времени. К 1880-м гг. благодаря творчеству русских композиторов, таких как М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин, М. П. Мусоргский, А. К. Лядов, А. К. Глазунов, было создано много ценнейших музыкальных произведений. Однако большинство из них не находило себе места в программах существующих концертов и было известно лишь ограниченному кругу музыкантов.

Непосредственным толчком к созданию такой организации явилось яркое дарование юного Александра Глазунова, пленившее и покорившее М. П. Беляева.

В письме Н. А. Римскому-Корсакову М. П. Беляев писал о сущности своего начинания и признавался, что первым поводом ко всей его музыкальной деятельности и преимущественно к публичному исполнению именно оркестровых сочинений, послужила Симфония E-dur Глазунова. «Я никогда не скрывал моего предпочтения инструментальной музыки, и мое всегдашнее намерение было оказать возможное содействие тем русским композиторам, которые, сочинив оркестровое произведение, не имеют возможности прослушать его в исполнении. Вы, вероятно, слышали мнение о том, что настоящий композитор должен, сидя под мостом и жуя сухую корку хлеба, сочинять именно Симфонию как такое музыкальное произведение, которое не имеет шансов на исполнение, а тем менее на издание, и, следовательно, обрекает композитора на голодную смерть. Как поклоннику Симфонической музыки, мне явилась мысль протянуть руку таким именно сочинителям, и облегчить им бескорыстное служение музыкальному искусству» [1].

27 марта 1884 г. в зале Петропавловского училища состоялся первый из «Русских симфонических концертов» под названием «Репетиция сочинений А. К. Глазунова». Дирижировали концертом Н. А. Римский-Корсаков и Г. О. Дютш. На концерте были исполнены такие произведения Глазунова, как «Первая симфония», «Первая сюита» и фрагменты из неоконченной «Второй сюиты». Это было первое сольное представление симфонических произведений А. К. Глазунова, и надо отметить, что это было уникальное явление в отечественной концертной практике.

23 ноября 1885 г. М. П. Беляев организовал в зале Дворянского собрания второй, на этот раз открытый, публичный концерт под названием «Общедоступный русский симфонический концерт» под управлением Георгия Оттоновича Дютша при участии певицы Лины Андреевны Глинской-Фалькман, пианиста Николая Степановича Лаврова, оркестра русской оперы из 70 человек. Программа состояла из произведений целого ряда русских композиторов: А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, М. А. Балакирева, А. К. Лядова, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского. Концерт, таким образом, явился своеобразным знакомством с творчеством русских композиторов того времени. Эти концерты послужили основой для создания музыкальной организации, получившей название «Русские симфониче-

ские концерты», основанной Беляевым (также эти концерты часто назывались «беляевскими»).

К началу 1880-х гг. М. П. Беляев детально ознакомился с положением дел в сфере отечественной музыкальной культуры, которое, с его точки зрения, было удручающим. Публика интересовалась музыкальными произведениями легких жанров и отдавала предпочтение сочинениям итальянских и французских композиторов. Мастера, которые стремились развивать начертанную М. И. Глинкой линию сочетания в своем творчестве верности народным традициям с глубиной содержания, находились в фактической изоляции, не получали поддержки от государственных и не принимались широкими слоями общественности.

История «Русских симфонических концертов» как новой музыкальной организации начинается с сентября 1886 г. с момента их объявления в печати. В «Музыкальном обозрении» сообщалось, что «в зале Кононова (Доходный дом М. Ф. Руадзена (зал Руадзе, позже (1860–1880 гг.) – зал Кононова) на Большой Морской, 16, сдавался для концертов, любительских спектаклей, литературно-художественных вечеров) назначены четыре русских концерта по средам 15, 22, 29 октября и 5 ноября; при участии г-жи М. Д. Каменской, гг. Л. С. Ауэра, Н. П. Прянишниковой, Н. С. Лаврова (пианиста) и оркестра под управлением Н. А. Римского-Корсакова и Г. О. Дютша» [2, с. 7]. М. П. Беляев взял на себя всю организационную и материальную сторону концертов, ставя своей целью всемерно содействовать развитию русской инструментальной музыки, «поощрять русских музыкантов на их тяжелом пути служения музыкальному искусству» [3, с. 23].

Стремясь к достижению этой цели, Беляев привлек к своей деятельности крупнейших музыкантов. В лице Римского-Корсакова он видел главу «Новой русской музыкальной школы», ему он предоставил руководство художественной стороной «Русских симфонических концертов».

В сезоне 1887 г. было дано пять концертов. Всеми концертами дирижировал Н. А. Римский-Корсаков. В этом году для «Русских симфонических концертов» М. П. Беляевым было арендовано помещение Малого театра.

В сезонах 1888–1889 и 1889–1890 гг. состоялось по шесть концертов. «Русские симфонические концерты» проходили в престижном зале Дворянского собрания. Дирижировал всеми концертами Н. А. Римский-Корсаков. Кроме произведений композиторов старшего поколения были исполнены миниатюры С. М. и Ф. М. Блуменфельдов, Н. А. Соколова, Симфония А. А. Копылова, симфоническая картина

«Праздник Лиго» И. И. Витола, «Танцы волшебных дев» А. Н. Алфераки. Но, к сожалению, репертуар «Русских симфонических концертов» по-прежнему не привлекал достаточного количества публики.

В концерте 17 декабря 1888 г. М. П. Беляевым был приглашен для дирижирования своей симфонической фантазией «Буря» П. И. Чайковский, пользовавшийся огромной славой как дирижер за границей [4, с. 286–316]. Беляев захотел проверить, как публика, предрасположенная верить зарубежным оценкам, отреагирует на такое новшество. Вот что писал М. П. Беляев Н. А. Гезехусу о своих концертах 8 февраля 1889 г.: «... 4-го числа закончились наши симфонические концерты. В нынешнем году они посещались еще меньше, чем в предшествовавший. Большинство в прессе относится к ним враждебно – мало этого – даже некоторые из бывших доброжелателей их, в нынешнем году блистали своим отсутствием. Хотя я надеюсь – если продлится мой век – что у меня хватит настойчивости продолжать их по той же программе, невзирая на лай собак, но досадно видеть, что мы Русские – такие обезьяны! Давай нам заграничное если по крайней мере одобренное за границей. Но и в этом обезьянстве у нас нет [порядка? – С. К.]. Чайковский – после (можно сказать – отчасти преувеличенной) оценки его за границей, пользовался здесь короткое время успехом. А в нынешнюю зиму один из наших концертов, в котором исполнялось одно из лучших его сочинений “Буря” под его личным управлением – не привлек несколько публики...» [5].

Затрачивая огромные суммы денег, не останавливаясь перед убытками, Беляев обеспечивал «Русские симфонические концерты» всем наилучшим. Для концертов арендовались лучшие помещения (зал Кононова в сезоне 1886 г., Малый театр в 1887 г., зал Дворянского собрания в 1888–1899, 1900–1909, 1910 гг., большой зал Петербургской консерватории в 1899 и 1909 гг.), приглашались сильнейшие оркестры – оркестр русской оперы (1886–1909 гг.), оркестр А. Д. Шереметева (1909 г.), оркестр Петербургского отделения Русского музыкального общества (с 1910 г.), привлекались знаменитые исполнители: Л. С. Ауэр, А. В. Вержбилович, Н. С. Лавров. Дирижерский пульт предоставлялся виднейшим музыкантам – Н. А. Римскому-Корсакову, П. И. Чайковскому, А. К. Лядову, А. К. Глазунову, Ф. М. Блуменфельду, Н. Н. Черепнину.

Чтобы обеспечить бесперебойную деятельность концертов, которые были подчас убыточными, Беляев, составляя свое завещание в январе 1901 г., оставил для концертов капитал в 150 000 рублей. Распорядителем завещанного

капитала был назначен специальный «Попечительный совет для поощрения русских композиторов и музыкантов» в лице Римского-Корсакова, Глазунова и Лядова. Им Беляев доверил ведение всех музыкальных дел: издательство, концерты, конкурсы, оказание материальной помощи нуждающимся музыкантам. Единственным условием Беляева в отношении дальнейшей деятельности «Русских симфонических концертов» было исполнение исключительно русских музыкальных произведений, как новых, так и прежних, по умеренным ценам.

Художественное направление «Русских симфонических концертов» в течение первых лет существования определялось Римским-Корсаковым при совещательном голосе Беляева. Беляев предоставлял решение музыкальных вопросов, связанных с программой концертов и приглашением исполнителей, Римскому-Корсакову, но при некоторых ограничениях. Будучи противником вокальной музыки в концертах, он строго ограничивал затраты на приглашение певцов, установив для них вознаграждение в сумме 50 рублей.

Римский-Корсаков возглавлял «Русские симфонические концерты» и выступал в них в качестве дирижера в 1886–1904 гг. (в последний раз дирижировал 19 февраля 1904 г. в концерте, посвященном памяти их основателя) и рассматривал дело концертов как нечто «близкое и дорогое», «как будто оно мое собственное» [6, с. 211].

После 1904 г. Римский-Корсаков отошел от непосредственного руководства, но в качестве председателя Попечительного совета продолжал решать вопросы организации концертов совместно с другими членами Совета – Глазуновым и Лядовым. Этот состав Совета был юридически оформлен в 1904 г., но фактически он был создан значительно раньше и действовал под именем «Музыкальной комиссии» или «Комитета». Мнением «Комитета» Беляев дорожил, и его решения считал обязательными для своей деятельности организатора «Русских симфонических концертов». После смерти Беляева концерты полностью перешли в ведение Попечительного совета.

«Русские симфонические концерты» как новое явление русской музыкальной культуры не сразу получили всеобщее признание. Публика мало посещала концерты, они проходили почти при пустом зале и лишь только примерно с 1906 г., 20 лет спустя после первого абонемента концерта, рецензии впервые стали отмечать, что «в зале было много публики», «можно радоваться, что времена недоброжелательного отношения большой публики к этим концертам прошли» [7, с. 248; 8, с. 288]. А до этого почти каждая рецензия заканчивалась словами: «Публики было очень мало» [9, с. 36; 10, с. 51].

Почти каждый концерт нашел свое отражение в периодической печати в виде кратких извещений, сообщений в хронике, в критических статьях, заметках. Рецензии содержали фактические данные о концертах (программа, перечень исполнителей, указания на бисы и повторы, на вызовы авторов), краткие и развернутые характеристики исполняемых произведений, общие оценки «Русских симфонических концертов» и целый ряд критических замечаний. Особый интерес представляют характеристики новых сочинений, как первые суждения о произведениях, показываемых публике впервые. «Музыкальное обозрение» писало о значении беляевских концертов: «“Русские симфонические концерты” имеют большое и серьезное значение, заслуга их организаторов перед русским искусством велика» [11, с. 297]. «Нельзя не отнести весьма сочувственно к этим концертам, программа которых составлена весьма заманчиво, – такое обилие совершенно новых сочинений уже известных композиторов, а главное, исполнение множества произведений начинающих авторов – все это должно возбудить огромный интерес в серьезных любителях музыки. Устройство этих концертов есть огромная заслуга энергичных их руководителей» [12, с. 21]. «Эти концерты в высшей степени симпатичны по своей благородной цели служить русскому искусству» [13, с. 18].

В связи с пятилетием «Русских симфонических концертов» 27 марта 1889 г. «беляевцы» и гости под руководством Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, А. К. Лядова, В. В. Стасова, И. И. Витола (всего более 20 человек) вручили М. П. Беляеву торжественный адрес с акварелью и портретами композиторов, изготовленный И. Е. Репиным, в котором указывалось, что М. П. Беляев создал «дело небывалое – Русские концерты, без которых новейшая русская музыка еще долго была бы нема и неведома» [14, с. 23].

Концерты в прессе называли «выставками» или «смотрами», «отчетами в том, что было сделано нового русскими композиторами за последнее время», «праздником русского искусства» [15, с. 297; 16, с. 197]. Новости, содержащиеся почти в каждой программе концерта, представляли основную притягательную силу как для музыкантов-профессионалов, так и для публики. Пресса неоднократно отмечала, что современные русские композиторы добивались чести быть представленными своими новыми произведениями в «Русских симфонических концертах», и число желающих выступать в концертах возрастало с годами.

Признавая большое значение «Русских симфонических концертов» для отечественного

искусства в целом, критики указывали и на ряд недостатков – односторонность и национальную ограниченность круга исполнителей и авторов, на тенденциозность отбора произведений для исполнения в «Русских симфонических концертах», на пестроту программ, на художественную неполноценность ряда произведений молодых композиторов, на недопустимость исполнения крупных симфонических произведений в отрывках, особенно если это сочинение начинающего автора, на недостаточную подготовленность концерта и подчас плохое исполнение. Эти критические замечания были иногда поспешными, делались на основе впечатлений отдельного концерта, но во всех упреках все же была доля правды.

Особой критике подвергался выбор авторов, их произведений. Руководству «Русских симфонических концертов» ставилось в упрек, что оно занимается пропагандой узкого круга лиц «известной группы композиторов» – Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова – и оставляет в стороне таких музыкантов, как А. Г. Рубинштейн, К. Ю. Давыдов, Ф. Ф. Направник. Задавался вопрос – почему А. Н. Серов, Н. Ф. Соловьев оказываются забытыми, почему мало исполняются произведения М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, М. А. Балакирева, почему «Русские симфонические концерты» ограничиваются лишь авторами Петербурга и забывают о москвичах.

Принципы, по которым произведение попадало в программы «Русских симфонических концертов», были сформулированы самим М. П. Беляевым. При организации концертов имелось в виду исполнять «те оркестровые и другие сочинения как умерших, так и существующих исключительно русских талантливых композиторов, которые никогда или очень редко исполняются в других концертах... Слово русский композитор понимается в смысле подданства, а затем уже сочинение такого композитора допускалось к исполнению по степени талантливости, не стесняя программы сочинения русской национальностью. Такие условия дают этим концертам полное право называться русскими» [17].

Летом 1889 г. Митрофан Петрович Беляев организовал два концерта русской музыки в Париже, где тогда проходила Всемирная промышленная выставка. Произведения классиков и современных композиторов встретили очень сочувственный прием у французов, получили благожелательные отклики во влиятельной французской прессе.

В 1891 г. Беляевым были основаны «Русские квартетные вечера». Это была первая организа-

ция, целью которой было исполнение камерных произведений исключительно русских авторов. В Петербурге существовали камерные концерты Русского музыкального общества, но они не ставили своей единственной целью исполнение сочинений русских композиторов.

Беляев был страстным любителем квартетной музыки и много лет сам участвовал в любительских оркестрах в качестве альтиста, поэтому он очень ревностно относился к созданию «Русских квартетных вечеров». В качестве исполнителей были приглашены лучшие квартетные ансамбли Петербурга. Состав квартетов со временем менялся. В первый состав входили: Е. Альбрехт (1-я скрипка), А. Гельбе (2-я скрипка), Ф. Гильдебрандт (альт) и А. Вержбилович (виолончель). Последний состав – В. Г. Вальтер (1-я скрипка), И. Э. Кениг (2-я скрипка), А. Ф. Юнг (альт), Ф. Ф. Берр (виолончель).

В 1889 г. для участия в «Русских квартетных вечерах» был приглашен знаменитый богемский квартет в лице Карла Гофмана (1-я скрипка), Иосифа Сука (2-я скрипка), Оскара Недбала (альт) и Гануша Вигана (виолончель).

11 декабря 1891 г. состоялся первый «Русский квартетный вечер» в зале Городского кредитного общества (площадь Островского, 7). Всего состоялось восемнадцать «Русских квартетных вечеров» со времени их основания. Последний вечер был 23 ноября 1909 г. Квартетные вечера проходили в зале Городского кредитного общества, в зале Тенишевского училища (Тенишевское училище – дореволюционное среднее учебное заведение Санкт-Петербурга, которое первоначально размещалось в жилом доме на Загородном проспекте, а с 1900 г. – в построенном для него на выделенные Тенишевым средства здании на Моховой улице (дома 33–35)) и в Малом зале Петербургской консерватории. Ежегодно давалось по одному концерту, за исключением 1895, 1900, 1905 гг., когда концертов не было, и в 1899, 1901 гг., когда вместо одного было два концерта.

«Русским квартетным вечерам», к сожалению, не суждено было длительное существование из-за того, что в русской музыкальной культуре камерная ансамблевая музыка занимала незначительное место, мало привлекала к себе внимание русских композиторов.

«Русские квартетные вечера» существовали до тех пор, пока было что исполнять из новых произведений. Камерные концерты Русского музыкального общества продолжали существовать в силу того, что их программы не были ограничены рамками произведений только русских композиторов. Репертуар этих концертов состоял преимущественно из произведений западноевропейских авторов с включением

русских квартетов, которые занимали в них незначительное место.

Программы «Русских квартетных вечеров» состояли из трех номеров. Часть программ (например, программы 2-го, 4-го, 11-го, 16-го вечеров) состояли целиком из камерных произведений, исполняемых в первый раз, прочие же программы включали в себя одно или два новых произведения или состояли из уже исполненных произведений [18].

Всего в восемнадцати «Русских квартетных вечерах» было исполнено 61 произведение 20 русских авторов, из них 23 сочинения исполнялись в первый раз. Программы концертов состояли из трио, квартетов, квинтетов и пьес для струнных инструментов. В виде исключения в программе двух концертов были помещены сочинения для голоса и фортепиано. В пятнадцатом квартетном вечере, посвященном памяти А. С. Аренского, был исполнен ряд его романсов, сюита для двух фортепиано, а в семнадцатом вечере – прелюдия и fuga для фортепиано А. К. Глазунова и два этюда А. Н. Скрябина. Большинство программ состояло из струнных квартетов. Всего было исполнено 42 квартета разных авторов, 6 квинтетов (из них один квинтет для духовых инструментов Н. А. Римского-Корсакова), одно фортепианное трио и «Пять новинок» А. К. Глазунова. Наиболее богато представлено было камерное творчество С. И. Танеева, А. К. Глазунова, П. И. Чайковского, А. П. Бородин [18].

«Русские квартетные вечера» получили незначительное освещение в тогдашней прессе. В печати имеются сообщения о них, но в заметках нет того интереса, который проявился к «Русским симфоническим концертам».

«Русские симфонические концерты» и «Русские квартетные вечера», в которых постоянно исполнялись новые сочинения русских композиторов, сыграли заметную роль в развитии национальной музыкальной культуры. Их уникальность заключается в том, что они были концертами исключительно русской музыки.

Список литературы

1. 11 писем М. П. Беляева к Н. А. Римскому-Корсакову от 1891–1900 гг. (13 л.). Архив Н. А. Римского-Корсакова // Рукописный отдел Российского института истории искусств (РО РИИИ). Ф. 7. Разд. XII. Ед. хр. 2. Л. 11.
2. Музыкальное обозрение. 1886. № 1. «Извещения»
3. Оссовский А. В. М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело: крат. очерк. Санкт-Петербург, 1910.
4. Чайковский П. И. Автобиографическое описание путешествия за границу в 1888 году // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Ленинград, 1986.

5. М. П. Беляев Н. А. Гезехусу о своих концертах (8 февр. 1889 г.). Письма Гезехусу (7.12.1888 – 14.02.1889). // РО РИИИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 145. Л. 3–3 об.

6. Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. Москва: Музгиз, 1955.

7. Русская музыкальная газета. 1906. № 10.

8. Русская музыкальная газета. 1906. № 11.

9. Музыкальное обозрение. 1886. № 5.

10. Музыкальное обозрение. 1886. № 7.

11. Музыкальное обозрение. 1887. № 22.

12. Музыкальное обозрение. 1887. № 18.

13. Музыкальное обозрение. 1888. № 3.

14. Стасов В. В. Митрофан Петрович Беляев. Москва: Музгиз, 1954.

15. Музыкальное обозрение. 1887. № 22.

16. Русская музыкальная газета. 1908. № 7.

17. Отдел рукописей Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Архив М. П. Беляева. Д. 2695. Л. 1–1 об.

18. М. П. Беляев. Свод программ Русских симфонических концертов и квартетных вечеров // РО РИИИ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 710. Л. 345–350.

References

1. 11 letters from M. P. Belyaev to N. A. Rimsky-Korsakov from 1891–1900. (13 sh.). Archive of N. A. Rimsky-Korsakov. *Manuscript Department of the Russian Institute of Art History (MD RIAH)*. F. 7. Sect. XII. N 2, 11 (in Russ.).
2. Musical review. 1886. 1 (in Russ.).
3. Ossovsky A. V. M. P. Belyaev and the music business founded by him. Saint-Petersburg, 1910 (in Russ.).
4. Tchaikovsky P. I. Autobiographical description of travel abroad in 1888. *Tchaikovsky P. I. Musical critical articles*. Leningrad, 1986 (in Russ.).
5. M. P. Belyaev to N. A. Gezekhus about his concerts (Febr. 8.1889). Letters to Gezekhus (7.12.1888 – 14.02.1889). *MD RIAH*. F. 96. Op. 1. N 145, 3–3 turn. (in Russ.).
6. Rimsky-Korsakov N. A. Chronicle of my musical life. Moscow: Muzgiz, 1955 (in Russ.).
7. Russian musical newspaper. 1906. 10 (in Russ.).
8. Russian musical newspaper. 1906. 11 (in Russ.).
9. Musical review. 1886. 5 (in Russ.).
10. Musical review. 1886. 7 (in Russ.).
11. Musical review. 1887. 22 (in Russ.).
12. Musical review. 1887. 18 (in Russ.).
13. Musical review. 1888. 3 (in Russ.).
14. Stasov V. V. Mitrofan Petrovich Belyaev. Moscow: Muzgiz, 1954 (in Russ.).
15. Musical review. 1887. 22 (in Russ.).
16. Russian musical newspaper. 1908. 7 (in Russ.).
17. Department of Manuscripts of the Saint-Petersburg State Rimsky-Korsakov Conservatory. Archive of M. P. Belyaev. D. 2695. 1–1 ob. (in Russ.).
18. M. P. Belyaev. Collection of programs of Russian symphony concerts and quartet evenings. *MD RIAH*. F. 71. Op. 1. N 710, 345–350 (in Russ.).